

УДК: 159.9.7

DOI: 10.25629/НС.2023.05.20

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ Я-ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИНТЕРНЕТ-РАБОТНИКОВ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Лисичкина Ю.В.

Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова

АННОТАЦИЯ

Изложены результаты исследования профессионального Я-образа интернет-работников нестандартной занятости, сравнительного анализа профилей профессионального Я-перспективного интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости и официально трудоустроенных специалистов. На основе анализа научных работ определяется основные функции профессионального Я-перспективного: отражение ценностей, мотивов и смыслов субъекта трудовой деятельности, определение индивидуальной траектории профессионального саморазвития, формирование профессиональной идентичности. Доказывается гипотеза о различиях профессионального Я-образа интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости. Выявлена тенденция профессиональной маргинализации респондентов, находящихся в условиях нестандартной занятости. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован при разработке программ сопровождения профессиональной ориентации специалистов, обратившихся за помощью в центры занятости с учетом выявленного содержания профессионального Я-образа интернет-работников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

профессиональное Я-перспективное, интернет-работники, нестандартная занятость, маргинализация.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование профессионального Я-образа является одним из ключевых факторов реализации личностью своих возможностей, способностей, компетенций. Практика показывает, что многие работники испытывают разочарование в выборе видов и содержания трудовой деятельности из-за неоправданных ожиданий или отсутствия реального образа профессии на этапе учебно-профессиональной подготовки. Отсутствие социальной и экономической стабильности, быстрые и, зачастую, непредвиденные изменения, сопровождающие современную жизнедеятельность личности, обуславливают ряд трудностей построения образа профессии и становления личности как субъекта профессиональной деятельности. В сложных условиях меняющегося рынка труда выбранная и освоенная профессия в ряде случаев становится мало востребованной и низко оплачиваемой. Такая ситуация порождает противоречие между потребностями субъекта и организационно-профессиональной средой, приводит к профессиональной маргинализации, которая находит свое выражение в утрате интереса к труду, ограничением потребностной сферы, поиске наиболее комфортных видов деятельности при сохранении материального вознаграждения. В этой связи возрастает количество специалистов в нестандартной сфере занятости.

Вопросы взаимосвязи нестандартной занятости и психологии субъекта стали широко изучаться отечественными и зарубежными учеными в связи с распространением данного социально-экономического феномена [18]. Исследователи отмечают, что временные контракты, отсутствие официального трудоустройства, низкие заработки, ограниченное участие субъекта в

организации деятельности или полное его отсутствие, характерные для нестандартной занятости, оказывает воздействие на мотивацию, надежность деятельности, психологическую безопасность работника [6]. Отдельную категорию лиц нестандартной занятости составляют интернет-работники, которые подвержены психологическому воздействию кибер-технологий. Исследования психологических аспектов деятельности интернет-работника все еще находятся в зачаточном состоянии. Осуществляются попытки определения психологических аспектов таких феноменов, как интернет-доверие, виртуальная командная работа, модель электронного лидерства. Признается факт психологических последствий работы в Интернете на разных уровнях и для разных процессов [16]. Интернет-работники нестандартной занятости, таким образом, оказываются специфичной группой не только из-за особенностей организации трудовой деятельности, но и в связи с повышенным риском психологического воздействия кибер-пространства. Однако в настоящее время проблемы психологии интернет-работников нестандартной занятости остаются мало изученными, а наше исследование позволяет восполнить это пробел, ответив на некоторые вопросы, связанные с формированием профессионального Я-образа, определяющего качество жизни и деятельности личности.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

Согласно представлениям отечественных ученых [5,7,10,13 и др.], образ профессионального будущего лежит в основе модели общения и деятельности личности, является регулятором профессионального поведения, создания ценностей и смыслов трудовой деятельности. Образ профессионального будущего многофункционален и определяется в контексте системы профессионального самоопределения, развития профессионального мастерства [4]; профессионального самосознания [2, 14]. В контексте нашего исследования важно учитывать, что будущий образ профессиональной деятельности является компонентом профессионального самосознания, в котором отражаются личностные характеристики субъекта, профессионального Я-перспективного.

Согласно исследованиям А.К. Марковой, Е.А. Климова и др. ученых, профессиональное самосознание динамично, а качество его развития зависит от профессиональной деятельности и профессионального совершенствования [7,8,12]. Это положение является основанием для предположения о том, что профессиональное Я-перспективное интернет-работников нестандартной занятости может иметь особые черты, характеризующие ценностно-смысловую сферу субъекта, уровень его профессиональной идентичности.

Профессиональное Я-перспективное – это Я-образ субъекта деятельности, отражающее осознаваемые и неосознаваемые мотивы поведения, чувство принадлежности к профессиональному сообществу, представления о своем соответствии профессиональным стандартам, понимание о своих возможностях и способах профессионального развития. Профессиональное Я-перспективное определяется как сложно структурированная система психических процессов, выражающаяся в актуальном осознании себя в будущей профессиональной деятельности. Содержание профессионального Я-перспективного включает систему представлений человека о себе, оценочные суждения о себе как субъекте профессиональной деятельности в будущем, особенности целевых установок по отношению к профессиональному развитию. Следуя представлениям В.С. Агапова [1], Т.Е. Егоровой [3] и других исследователей о компонентном составе Я-образа, предполагаем, что профессиональное Я-перспективное включает аффективную (переживания относительно своего профессионального будущего); когнитивную (понимание того, какими профессиональными знаниями, умениями и навыками субъект будет обладать в будущем); деятельностную (представление о будущих трудовых действиях) составляющие. Выраженное противоречие между идеальным Я и актуальным профессиональным Я-образом субъекта является причиной смены профессии или мотивации профессионального совершенствования. Идеальный Я-образ субъекта профессиональной деятельности может составлять Я-перспективное. В том случае, если Я-перспективное ограничивается характеристиками Я-актуального, мы имеем дело с низким уровнем развития ценностей самореализации. Такая ситуация может быть обусловлена множественными внешними факторами (например, низкий уровень организационной культуры, неудовлетворительный уровень материального

вознаграждения) и внутренними условиями (например, низкая самооценка, высокая тревожность, высокий уровень социальных страхов). Схожую позицию мы встречаем в работе В.Н. Козиева, где раскрывается содержание ретроспективного, актуального, идеального, рефлексивного Я-образов [8]. При этом, ретроспективное Я выполняет функцию оценочной шкалы актуального Я, рефлексивное Я выступает показателем отношения профессионального коллектива к результатам деятельности субъекта, идеальное Я – ценностный ориентир, выступающий регулятором профессионального развития. Понимание профессионального Я-образа в соотношении с представлениями субъекта деятельности о себе является одной из попыток определить механизм динамики профессионального Я-образа и обусловленность Я-перспективного особенностями Я-прошлого и Я-актуального. Подобная попытка была предпринята также К.М. Левитаном, который рассматривал Я-образ как отражение в сознании субъекта отношения других к нему как профессионалу, актуальное Я – представление субъекта о себе в настоящее время, идеальное Я – желания субъекта относительно собственных профессиональных достижений [9]. Однако, мы не встретили исследований, которые бы представили целостную картину системной детерминации компонентов профессионального Я-образа.

Профессиональное Я-перспективное является отражением направленности личности на будущее, планирования перспектив с учетом своих возможностей и внешних социально-экономических факторов. В современной действительности прогноз развития осложняется тем фактом, что компьютерные технологии развиваются быстрее, чем образовательный процесс, а содержание рабочих программ учебно-профессионального процесса не в полной степени соответствует требованиям производства или качеству трудового процесса. Например, сегодня учитель обязан использовать компьютерные технологии в учебном процессе, в оценивании знаний, при оформлении документации. Однако учителя имеют лишь те компетенции, которыми они овладели в вузе, сами же технологии постоянно совершенствуются, а познавательная гибкость и обучаемость учителя может не соответствовать этим изменениям. В этом случае, не помогают даже курсы повышения квалификации. Это повышает психическую напряженность, тревогу, чувство некомпетентности работника. В связи с этим обстоятельством субъект вынужден формировать свой профессиональный потенциал непосредственно в деятельности, развивая свои когнитивные функции и познавательную активность. Учитывая тот факт, что жизнедеятельность по своей наполненности шире, чем работа (семья, увлечения и др.), у человека может не хватать времени для дополнительного освоения необходимых новых компетенций. Профессиональное совершенствование – это не один факт освоения какой-либо функции, а система, включающая прогнозирование своего профессионального будущего и самореализации, опираясь на новейшие достижения в развитии компьютерных технологий. То есть, профессиональное совершенствование требует комплекса затрат: психологических, временных, а, иногда, и материальных. По всей видимости, может образоваться такая категория специалистов, чьи способности и возможности не позволяют им соответствовать всем требованиям, что является «запуском» процесса профессиональной маргинализации, а, в дальнейшем, ухода из профессии. В этой связи необходима разработка концепции профессионализации личности в изменяющихся технологических, социальных, экономических условиях. Раскрытие содержания профессионального Я-перспективного работников нестандартной занятости, на наш взгляд, является определенным вкладом в развитие данной концепции.

Разработка психологических аспектов профессионализации находит свое отражение в исследованиях Н.С. Пряжникова, Э.Ф. Зеера, Г.М. Белокрыловой, К.А. Володиной, С.Л. Маркова, Л.М. Митиной и др. Авторы подчеркивают роль личной активности субъекта в планировании, прогнозировании и успешности профессиональной деятельности. Поэтому прообраз профессионального Я является, в сущности, инструментом проектирования вектора профессионального развития субъекта, формирования готовности к изменениям в жизнедеятельности. Вынужденные отклонения от намеченного направления приводят к чувству отчуждения от профессионального сообщества и профессии, к неудовлетворенности не только собственным профессиональным статусом, но и жизнью.

Исходя из концепции стадийного профессионального развития [4], можно предположить, что профессиональное Я-перспективное будет неодинаковым в различные периоды становления личности как профессионала. Учитывая выше приведенные факторы внешней изменяющейся ситуации, необходимо особо отметить, что современный субъект профессиональной деятельности вынужден менять профиль своего профессионального будущего не только в соответствии с возрастными этапами развития личности, но и из-за необходимости постоянной адаптации к изменениям технологического или организационного характера. При этом профессиональное Я-перспективное помогает человеку адаптироваться, формируя психологическую готовность к предстоящим трудностям в будущем.

Обращаясь к проблематике нашего исследования и к вопросу о динамичных и нестабильных условиях сегодняшнего социально-экономического пространства, мы ссылаемся на работы Э.Ф. Зеера, где раскрывается феномен асимметрии профессионального будущего как неопределенность профессионализации и характеризующего неясностью профессионального образования; несогласованностью ценностных и смысловых ориентиров прошлого, настоящего и будущего [4]. Автор отмечает, что постоянно изменяется структура занятости работников, повышается скорость психологического времени человека.

В начале XXI века активно начали разрабатывать проблемы психологии работника нестандартной занятости. Выявлены положительные связи между нестандартной занятостью и низким уровнем надежности [18], негативными психическими состояниями работника [17], мотивацией деятельности [15]. Наше исследование позволяет получить новые данные, касающиеся психологии работников нестандартной занятости.

ЦЕЛЬ

Целью нашего исследования стало определение особенностей профессионального Я-перспективного интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости. При этом под нестандартной занятостью понимается любой вид деятельности, при которой у работника не оформлен трудовой договор с организацией, что позволяет ему не оплачивать налоги от доходов.

ГИПОТЕЗА

Основной гипотезой исследования выступило предположение о наличии различий в содержании профессионального Я-перспективного у интернет-работников в зависимости от стажа занятости. Мы также предположили, что профиль профессионального Я официально трудоустроенных интернет-работников имеет отличие от работников нестандартной занятости.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В опросе участвовали 20 респондентов со стажем от 1 до 3-х лет стажа нестандартной занятости. Средний возраст испытуемых – 21,7 лет. 25 респондентов со стажем 4 и более лет нестандартной занятости. Средний возраст испытуемых данной группы респондентов – 34,6 лет; 52 респондента – официально трудоустроенные, из них 19 респондентов, средний возраст которых 22,5 лет; 23 респондента, средний возраст которых составляет 32 года. Возрастные характеристики официально трудоустроенных респондентов важно учитывать при сравнительном анализе данных, полученных в различных группах. Респонденты занимаются следующими основными видами деятельности в интернет пространстве: написание научных или популярных текстов, теггинг, консультирование, руководство сайтом.

МЕТОДЫ

Эмпирическим методом исследования стал опрос с помощью опросника «Профессиональное Я-перспективное» Лисичкина Ю.В., Захаровой Н.Л. [11]. Опросник включает 25 утверждений, которые построены на типичных профессиональных ситуациях и не имеют непосредственной связи со спецификой какой-либо профессии. Цель методики – диагностика представлений личности о себе как субъекте профессиональной деятельности в прошлом, настоящем и будущем. Испытуемый оценивает собственные профессиональные качества и деятельность по 10-балльной системе.

Ситуации представлены высказываниями, представляющие следующие аспекты: (1) Профессиональное самоопределение (удовлетворенность профессиональным выбором; удовлетворенность содержанием профессиональной деятельности; интерес к профессиональной деятельности; удовлетворенность вознаграждением за деятельность); (2) Целенаправленность профессиональной деятельности (умение ставить цели, связанные с моей профессией; умение достигать целей, связанных с профессией; планирование профессиональной карьеры); (3) Профессиональная самоэффективность (профессиональная успешность; самореализация в профессии; уровень профессионального мастерства; уверенность в себе как профессионале; готовность к экстремальным ситуациям в деятельности; профессиональный опыт; безошибочность деятельности); (4) Ценностные позиции по отношению к профессии (понимание значимости профессии для общества; интерес к творчеству в профессиональной деятельности; инновации в профессиональной деятельности; интерес к руководящей и наставнической деятельности); (5) Профессиональная автономия (наличие необходимой информации для выполнения профессиональной деятельности; понимание содержания деятельности; дисциплинированность при выполнении деятельности; самостоятельность в деятельности; готовность самостоятельно принимать решения для изменений в организации; управленческие компетенции).

Методы обработки эмпирических данных: количественный и качественный анализы, статистическая обработка с применением t-критерия Стьюдента.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Существуют различия в оценивании собственного профессионального самоопределения (шкала «Профессиональное самоопределение») молодыми респондентами и интернет-работниками нестандартной занятости со стажем более 4 лет (рисунок 1). Молодые работники, в целом, не удовлетворены совершенным выбором профессии, содержанием выбранной трудовой деятельности, уровнем материального вознаграждения, предусмотренного данным видом деятельности. Они полагают, что в будущем, они не смогут удовлетворить свои потребности в избранной профессии. Можно сказать, что так называемые «подработки» в интернет-пространстве являются для молодых работников лишь средством существования, а не деятельностью, которой они готовы заниматься для самореализации.

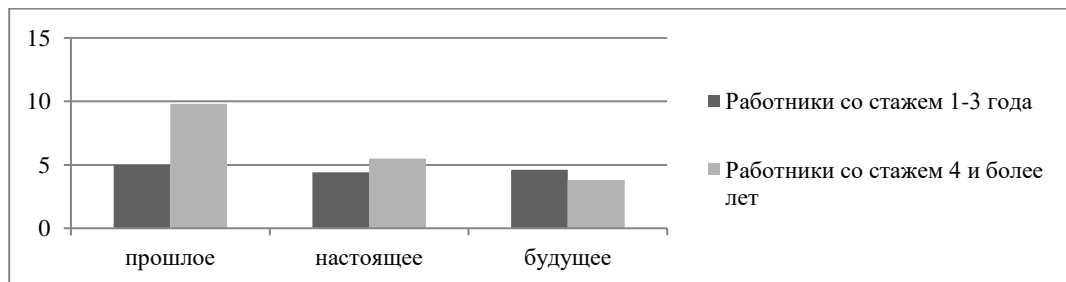

Рисунок 1 – Профессиональный Я-образ интернет-работниками с различным стажем нестандартной занятости: данные шкалы «Профессиональное самоопределение»

Работники со стажем нестандартной занятости более 4 лет удовлетворены собственным профессиональным выбором, который они совершили в начале своей трудовой деятельности. Однако наблюдается нисходящая динамика: уровень удовлетворенности настоящим и будущим снижается. Работники не уверены в том, что они в будущем будут удовлетворены содержанием деятельности. Такие данные свидетельствуют о маргинализации субъектов деятельности, формировании негативного или неопределенного профессионального Я-образа, который отличается высокой устойчивостью. Похожая картина наблюдается в оценках себя респондентами относительно постановки целей и решения задач в деятельности (шкала «Целенаправленность профессиональной деятельности») (рисунок 2).

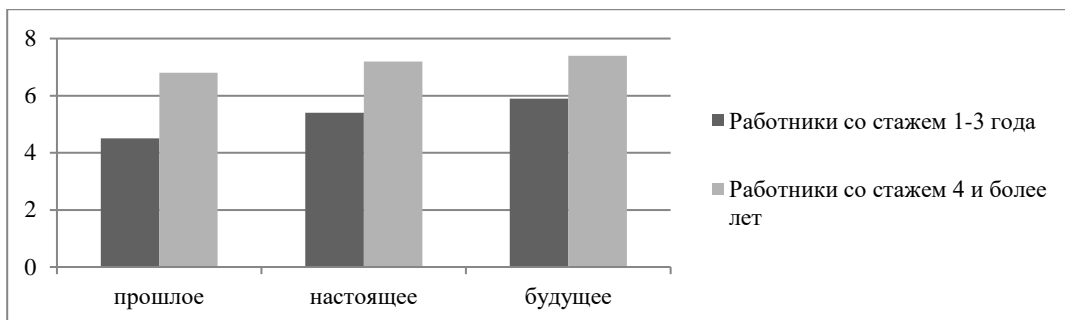

Рисунок 2 – Профессиональный Я-образ интернет-работниками с различным стажем нестандартной занятости: данные шкалы «Целенаправленность профессиональной деятельности»

Молодые интернет-работники невысоко оценивают собственные умения ставить и достигать цели, связанные с профессией, планировать трудовую карьеру. Оценки прошлого, настоящего и будущего находятся в одинаковых пределах: 4,5–5,6 баллов. Работники со стажем более 4 лет высоко оценивают свои умения в области постановки и достижения целей, уверены в своем профессионализме и решении сложных профессиональных задач. Наименьший оптимизм проявляется по показателю «Планирование профессиональной карьеры»: в настоящем среднее значение – 1,7 б., в будущем – 3,6 б., что является показателем низкого уровня. Такие данные показывают, что интернет-работники нестандартной занятости не имеют представлений о выстраивании собственной профессиональной деятельности в секторе экономики, где возможно продвижение карьеры, т.е. при официальном трудоустройстве. Это может быть связано с рядом причин: с низкой мотивацией карьерного роста, неуверенности в своих профессиональных и личностных качествах, в разочаровании в системе построения карьеры в государственном секторе.

Имеются существенные различия респондентов с различным стажем деятельности по шкале «Профессиональная самооффективность» (рисунок 3).

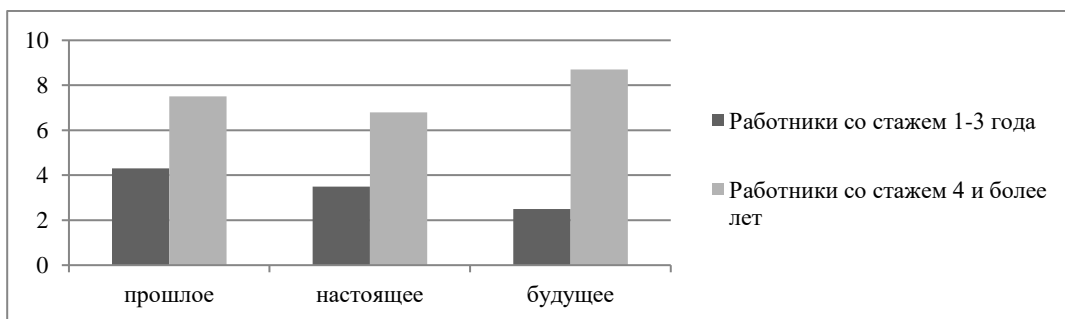

Рисунок 3 – Профессиональный Я-образ интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости: данные шкалы «Профессиональная самооффективность»

Данные опроса свидетельствуют, что у молодых работников доминируют отрицательные эмоции относительно выбранной профессиональной деятельности, негативный профессиональный Я-образ, мотивация избегания неудач. Работники со стажем более высоко оценивают собственный профессиональный опыт, что позволяет им оптимистичнее относиться к своему профессиональному будущему. Они полагают, что их уровень профессионального мастерства и готовность решать сложные профессиональные задачи позволит им в будущем подтверждать собственную значимость в работе и иметь перспективы профессионального саморазвития. Вы-

сокий уровень уверенности в себе, мотивации изменения профессионального статуса, повышения профессионального уровня снижает степень профессиональной маргинализации субъектов деятельности, оценивающих себя как профессионалов своего дела.

По шкале «Ценностные позиции по отношению к профессии» наблюдается нисходящая динамика в обеих группах респондентов (рисунок 4).

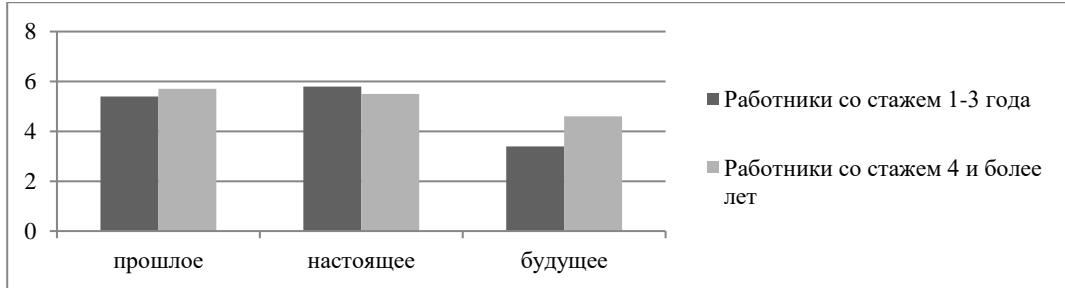

Рисунок 4 – Профессиональный Я-образ интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости: данные шкалы «Ценностные позиции по отношению к профессии»

Эмпирические данные показывают, что ценности деятельности, значимые для субъекта в прошлом, в настоящем не являются приоритетными. Снизился уровень восприятия профессии как значимой для общества, резко упал интерес к инновационной или творческой деятельности, а также к руководящей или наставнической видам работы. Интернет-работники нестандартной занятости в настоящем и будущем, в большинстве случаев, не видят себя в значимой для общества профессии, т.е. их интересы могут ограничиваться стремлением лишь к материальному благополучию. Возможно, такая ситуация позволяет говорить о наличии имплицитных мотивов изменения профессиональной ситуации: наличие в прошлом ценностей инновации, творческого подхода может актуализироваться в благоприятной организационно-профессиональной среде в условиях формальной занятости.

Согласно данным, иллюстрирующим профессиональный Я-образ респондентов по шкале «Профессиональная автономия», респонденты с большим стажем нестандартной занятости в прошлом, настоящем и будущем оценивают себя выше среднего, а, в некоторых случаях, оценки достигают самых высоких значений (рисунок 5). Респонденты высоко оценивают собственные способности понимать задачи деятельности, умения самостоятельно находить необходимую информацию и принимать соответствующие решения, управлять собой и деятельностью других.

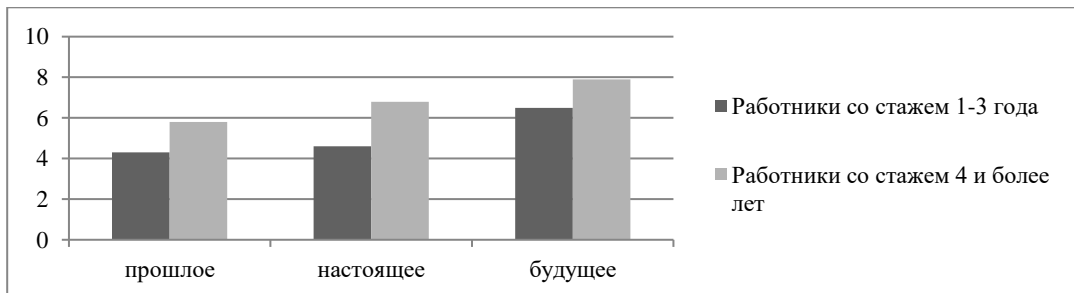

Рисунок 5 – Профессиональный Я-образ интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости: данные шкалы «Профессиональная автономия»

Восходящая динамика оценки собственной профессиональной автономии у молодых работников свидетельствует о стремлении к достижению высокого уровня автономии, выраженной в возможности и способностях принимать самостоятельные решения, высокой дисциплине и ответственности, четкого понимания требований и норм профессиональной деятельности.

Для представителей профиля профессионального Я-образа работников со стажем нестандартной занятости более 4 лет характерна устойчивость профессиональных установок, ценностей относительно выбора профессии (рисунок 6). Карьерные ориентации не имеют яркой выраженности. Доминирование низкого уровня автономии, выраженного в отсутствии стремления к самостоятельности низком уровне ответственности за принятие решений. Деятельность не планируется самостоятельно. Устойчивая низкая самооценка, что не позволяет успешно адаптироваться в различных условиях профессиональной деятельности. Они надеются на достижение высокого уровня профессионализма, что позволит им, как они полагают, управлять деятельностью других работников.

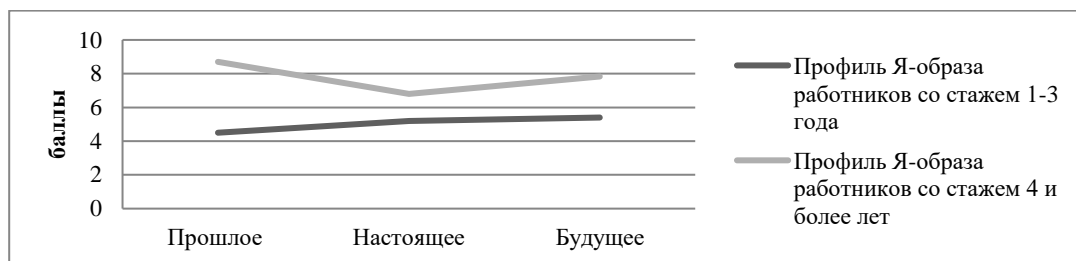

Рисунок 6 – Профили профессионального Я-образа интернет работников с различным стажем нестандартной занятости

Профиль, характерный для респондентов со стажем менее 3 лет, характеризуется устойчивой низкой самооценкой, разочарованием в выбранной профессиональной деятельности. У них проявляются признаки маргинализации: отсутствие интереса к деятельности, низкий уровень удовлетворенности результатами деятельности. Изменяются профессиональные интересы, повышается уровень формального отношения к решению профессиональных задач, неуверенность в себе. Преобладает низкий уровень готовности к принятию самостоятельных решений.

Результат расчета t-критерия Стьюдента показали, что респонденты со стажем 1-3 года с различными видами занятости (официально трудоустроенные и нестандартно занятые) не имеют существенных различий ($t_{кр} = 2,31$, при $p \leq 0.05$; $t_{кр} = 3,36$, при $p \leq 0.01$) профилей профессионального Я-образа. Это связано с тем фактом, что современное молодое поколение, представленное респондентами обеих групп, наиболее ориентировано на успех «здесь и сейчас», будущее становится малозначимым, основные усилия направлены на достижение краткосрочных результатов.

Респонденты со стажем 4 и более лет стажа деятельности показали различия (таблица).

$t_{кр} = 2,31$, при $p \leq 0.05$; $t_{кр} = 3,36$, при $p \leq 0.01$ $t_{Эмп} = 5,7$ находится в зоне значимости.

Согласно полученным данным, официально трудоустроенные работники обладают профилем, который характеризуется оптимистичными взглядами, уверенностью в перспективе профессионального роста, по сравнению с работниками нестандартной занятости, имеющим стаж нестандартной занятости более 4-х лет (рисунок 7).

Таблица – Расчет t-критерия Стьюдента для выборки респондентов со стажем занятости более 4 лет

Шкалы опросника	Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
	Официально трудоустроенные работники	Работники нестандартной занятости	Официально трудоустроенные работники	Работники нестандартной занятости
Профессиональное самоопределение	0.2	-0.4	0.04	0.16
Целенаправленность профессиональной деятельности	-0.8	0.6	0.64	0.36
Профессиональная самоэффективность	1.2	-0.4	1.44	0.16
Ценностные позиции по отношению к профессии	0.2	1.6	0.04	2.56
Профессиональная автономия	-0.8	-1.4	0.64	1.96

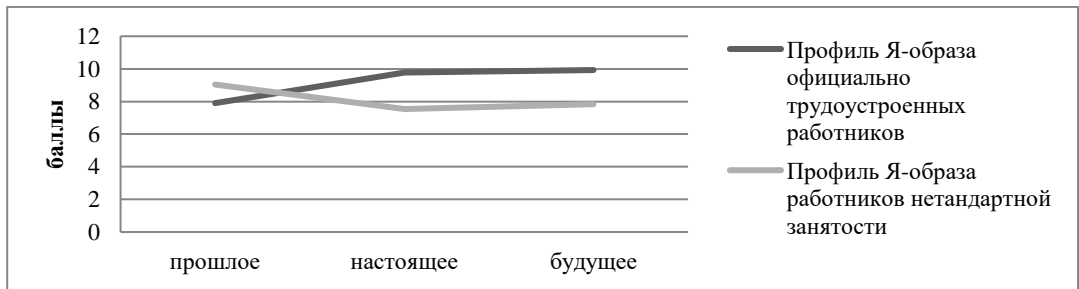

Рисунок 7 – Профили профессионального Я-образа интернет-работников с различным видами занятости

Выявленные различия свидетельствуют о существенных преимуществах официального трудоустройства граждан в отношении их профессионального благополучия, чувства уверенности в профессиональном развитии и адаптации к изменяющимся условиям.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, профессиональный Я-образ интернет-работников с различным стажем нестандартной занятости имеет общие и отличительные черты. Общей характеристикой профессионального Я-образа является: отсутствие ясных представлений о карьерном и профессиональном росте, о самореализации в значимой для общества деятельности. У официально трудоустроенных интернет-работников доминирует восходящая динамика профессионального Я-образа от высокой оценки своих качеств к высокому оцениванию себя как профессионала в будущем.

Исследование показало, что молодые интернет-работники нестандартной занятости характеризуются растерянностью и дезориентацией, отсутствием позитивных перспектив собственного развития. Позволим предположить, что такая ситуация со временем может проявиться в форме внутриличностных конфликтов, кризисов, неблагоприятно повлиять на будущую жизнь. Наблюдается общая неудовлетворенность профессиональным самоопределением, материальным и социальным статусом, свойственным для выбранного вида деятельности. Для них характерна также низкая оценка собственных возможностей самореализоваться в профессии.

У работников со стажем нестандартной занятости более 4 лет наблюдается снижение уровня удовлетворенности настоящим и будущим, профессиональное Я-перспективное характеризуется в большей степени неопределенностью своего будущего и чувством бесперспективности.

В связи с полученными данными, является важным организация помощи нестандартно занятым работникам в выстраивании профессиональной карьеры в официальном секторе экономики. Отчуждение от профессии и маргинализация субъекта профессиональной деятельности является значимым поводом для пересмотра системы в целом и отдельных технологий помощи человеку в трудоустройстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителей. – М.: Изд-во ООО «ПКЦ Альтекс», 2012. – 488 с.
2. Деркач А. А. Психология развития профессионала. – М.: МРАГС, 2000. – 125 с.
3. Егорова М.А. Модель профессиональной подготовки специалиста-психолога для системы образования // Психологическая наука и образование. – 2003. – №4. – С. 21– 27.
4. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Теоретико-прикладные основания прогнозирования профессионального будущего человека // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-8. – С. 1863-1869.
5. Иванова Н.Г. Методологические основы исследования проблемы мотивации личности к профессиональной деятельности // Психология в XXI веке: перспективы развития / Материалы VI Костюковских чтений. – Т.2. – 2019. – С.59-63.
6. Капелюшников Р.И. Нестандартные формы занятости и безработицы в России. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. URL: http://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216409954/WP3_2004_06.pdf.
7. Климов Е. А. Введение в психологию труда. – М.: ЮНИТП, 1998. – 350 с.
8. Козиев В.Н. Психологический анализ профессионального самосознания учителя/ Дис. ... к. психол. н.: 19.00.07. – Ленинград, 1980. – 250 с.
9. Левитан К.М. Деонтологический аспект в высшем образовании//Специальное образование. – 2015. № 3. – С.149 – 159.
10. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избранные психологические произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251– 261.
11. Лисичкина Ю.В., Захарова Н.Л. Опросник «Профессиональное Я-перспективное»: общая характеристика, надежность и внешняя валидность // Человеческий капитал. – 2023. – № 3(171).
12. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: «Знание», 2014. – 308с.
13. Регуш Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего. – СПб.: Речь, 2003. – 351 с.
14. Шлыкова А.П. Особенности профессиональной идентичности работников неформальной занятости // Человеческий капитал. – 2022. – № 4 (160). – С. 240 – 248.
15. Fritsch M., Sorgner A., Wyrwich M. Self-Employment and Well-Being Across Institutional Contexts Self-Employment and Well-Being Across Institutional Contexts//Journal of Business Venturing. – 2018. 34(6). – DOI:10.1016/j.jbusvent.2019.105946.
16. Hoffman M., Blake J. Computer literacy: today and tomorrow. – Department of Computer Science and Interactive Digital Design CL-AC1, Quinnipiac University, 2003. – https://www.researchgate.net/publication/228685085_Computer_literacy_Today_and_tomorrow
17. Porta D. D., Hänninen S., Siisiäinen M., Silvasti T. The Precarization Effect// The New Social Division. Making and Unmaking Precariousness. – Publisher: Palgrave Macmillan. – 2015. – Pp. 1-24. DOI:10.1057/9781137509352_1.
18. Wiengarten F., Pagell M., Durach C. F. Humphreys P. Exploring the performance implications of precarious work//Journal of Operations Management. – 2021. – № 67 (2). – DOI:10.1002/joom.1155.

PROFESSIONAL SELF-PERSPECTIVE INTERNET WORKERS

Lisichkina Y.V.

Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A.A. Leonov

ABSTRACT

The results of a study of the professional self-image of Internet workers in non-standard employment, a comparative analysis of the profiles of the professional self-perspective Internet workers with various lengths of work in non-standard employment and officially employed specialists are presented. Based on the analysis of scientific works, the main functions of the professional I-perspective are determined: reflection of the values, motives and meanings of the subject of labor activity, determination of the individual trajectory of professional self-development, formation of professional identity. A hypothesis is proved about the differences in the professional self-image of Internet workers with different length of non-standard employment. The tendency of professional marginalization of respondents who are in conditions of non-standard employment is revealed. The applied aspect of the problem under study can be implemented in the development of professional guidance support programs for specialists who have applied for help to employment centers, taking into account the identified content of the professional self-image of Internet workers.

KEYWORDS

professional I-perspective, Internet workers, precarious work, marginalization.